

Владимир Фиалковский

Нестраховой случай кота Моисея

Владимир Фиалковский Нестраховой случай кота Моисея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518539

SelfPub; 2023

Аннотация

Казалось бы, что все предусмотрено, спланировано и застраховано. Но только, если в квартире не обитает мохнатый разбойник. Бытовая история одного пожара с нетривиальной причиной.

Владимир Фиалковский

Нестраховой

случай кота Моисея

«В бескорыстной и самоотверженной любви зверя есть нечто покоряющее сердце всякого, кому не раз довелось изведать вероломную дружбу и обманчивую преданность, свойственные Человеку».

Эдгар Аллан По

– Таким образом, выплат не будет! – категоричный тон страхового менеджера лишил меня всякой надежды. – Ваш кот – ваша ответственность, и хорошо еще, что он вас не сжёг. Вам очень повезло.

Эту фразу в последнее время я слышал ото всех близких и знакомых, а теперь вот и от гнусного червяка в дешевом костюме из негнушейся ткани ржавого цвета, купленного на рыночном развале. Засунув бумажку с отказом в задний карман джинсов, спустился я, поникший, по массивному мраморному крыльцу монументального конструктивистского строения, похожего на библейский ковчег, в жгучее пекло петербургского июля.

Ноги отказывались нести до пятиэтажного кирпичного дома по В-кой улицы, прямо за панельной многоэтажной пластиной по М-му проспекту. Крайнее справа окно с фанерой вместо стекла на последнем, пятом этаже, было облагорожено черной тушью копоты. Там и находилась моя квартира, напоминающая теперь, скорее, логово дикого зверя.

– Семён Вольфович, добрый день, – навстречу спускалась одна из моих учениц, длинноногая кобыла шестнадцати лет, но физическое ее развитие намного опережало реальный возраст. – Мама спрашивает, не нужно ли вам чего-нибудь из посуды? И еще, можно, пожалуйста, попросить вашего друга не блевать на лестнице, а то наша собака каждый раз макароны с мясом слизывает, и потом у нее несварение.

В школе, я это знал наверняка, меня за глаза звали Волкович, Волк или Волчара. Если первые два прозвища использовались либерально настроенными учениками и преподавателями, то последнее – только яркими оппонентами или теми, кому я упорно ставил неудовлетворительные оценки.

– Во-первых, собаку надо кормить, а не морить голодом пайками по расписанию, – назидательно начал я. – Во-вторых, Вильгельмина (это странное, как трамплин, имя я всегда произносил по слогам), я устал бороться с вашими желаниями подражать англосаксам. Слово «можно» и «пожалуйста» вместе употребляют только они, а русские люди – нет. Ты телевизор смотришь?

– От телевизора у родителей давление скачет и слова нехо-

рошие всплывают, а у меня телефон есть, – хмыкнула девушка, пропуская меня. – Так что про посуду передать?

– Спасибо, ничего не надо, все уцелело, – соврал я, поднимаясь выше и чувствуя приближающийся знакомый запах гари.

Вам наверняка знакомо ощущение, когда уже давно ушли из ресторана, а в легких еще несколько часов живет аромат жареного мяса или пиццы, которые готовят при вас на открытом огне. Шесть дней я жил с вонью пожарища внутри и снаружи, но почти не замечал этого, привык. Любой, кто пережил подобное, скажет, что находиться в квартире, где пожарные победили красного петуха, невозможно, невыносимо. Но мне жутко повезло, выгорела только кухня с коридором, и еще доблестные бойцы службы «сто двенадцать» выломали зачем-то окно, разворотили паркет, на всякий случай, и в большой комнате.

Существовать приходилось в дальней, маленькой комнатке. Маленький диван, журнальный стол о трех ногах и стул – вот и все мое оружие для борьбы с неожиданными обстоятельствами. На мое счастье, квартира была застрахована, но я от испуга или по глупости, решайте сами, назвал пожарным истинную причину возгорания. Эта причина сейчас терлась серым боком о мою ногу. В дверь забарабанили, я открыл, на пороге стояла она.

– Что за девица там трется? – не здороваясь, в коридор ввалилась моя бывшая жена. – Господи, какая вонища!

– Вильгельмина, – ответил я. – Ученица моя.

– Где они имена такие откапывают? – поморщилась бывшая, оглядывая закопченные стены.

– В наркотическом опьянении еще и не то на ум придет, – я закрыл дверь. – У родителей ее спроси, и еще половину школы можешь опросить по этому же поводу.

В новом учебном году, в нашей школе появится первоклашка, мальчик по имени Дракон с громкой фамилией Беляшов, но я решил не нагнетать ситуацию.

– Давай без сарказма, а? – расширенными от смеси удивления с презрением зрачками сканировала она помещение, в котором провела несколько счастливых лет.

С Алиной нас познакомил мой университетский друг, Эдик. Тот самый, что исправно оставлял на лестнице ароматные сюрпризы для собак после наших попок. Ну, не может человек остановить рвущийся наружу обед, с кем не бывает?

Эдик и Алина работали в рекламном агентстве, и как-то раз, в пасмурную пятницу они возникли на пороге, уже навеселе. Конечно, у меня было, и, естественно, мы догнались. Эдик, как ненавязчивое эфирное видение, вскоре растворился в воздухе. Алина задержалась. На три с половиной года. В мои двадцать два, длинноволосая брюнетка с испорченной рождением ребенка фигурой сделала меня мужчиной. Сравнить мне было не с кем, поэтому все, что она делала, я принимал за эталон.

Вскоре ко мне переехали две женщины: Алина и ее семи-

летняя, замкнутая накоротко, дочка. С Яной, нелюдимою и неприступной, словно средневековая крепость с наполненным желчью и ядом ее матери (у разведенных «все мужики – козлы!») рвом по периметру, мы так и не нашли общий язык. Мой педагогический дар довольствовался дежурными «Здравствуйте», «Спасибо», «Что ты до нее докопался?!». Прошу прощения, последнее выражение изрыгала ее мать, презирая мои тщетные попытки достучаться до ранимого, но зашитого в свинцовую оболочку, детского сердца.

Узнав о нашем намерении пожениться, Эдик впал в ярость, а потом в уныние. Встречаться перед выходными мы могли теперь только в баре (его жена тоже не терпела мужских посиделок):

– Скажи, на кой черт тебе баба с ребенком? – в сотый раз, заплетаясь, кипятился он, роняя голову на грудь, верный признак, что ему уже хватит. – Это ведь как устаревшая версия устройства. Можно попользоваться, но покупать-то зачем?

Его раздражало, что именно он свел нас, в пьяном пылу норовил позвонить шефу с требованием уволить Алину немедленно. Но я не был готов отказаться от еженощного блаженства, мысленно променяв своего лучшего друга на сошедшую с античного полотна нагую богиню с многообещающим взглядом исподлобья орехового цвета глаз.

Шло время, мы оба работали, Яна пошла в школу, Эдик не блевал в подъезде. Но я стал замечать, что ночи, приправ-

ленные неукротимым темпераментом жены, стали меня тяготить. В начале совместной жизни мне это нравилось, будоражило застоявшуюся кровь девственника. В нехитром искусстве любви для Алины не существовало преград и барьеров. Один только человек уставал общаться с режиссером беспокойной ночи. Я пытался хитрить: приносил из школы пачки ученических тетрадей, вяло выковыривал в них красной ручкой бесконечные и ненужные мягкие знаки в «-ться», уничтожал лишние закорючки запятых, с надеждой ожидал щелчка выключателя в нашей с женой спальне. На цыпочках заходил я в комнату, по-пластунски подползал к подушке, стараясь не сотрясать матрас и не разбудить лихо.

Бывали, впрочем, и уместные, приятные моменты. Мне сильно досаждал нижний левый, восьмой по счету, так называемый, «зуб мудрости». Зубной хирург мастерски освободил упряма из пут неподатливой плоти, раскроив десну зеркальным скальпелем. Белый и чумной от нарастающей температуры вернулся я домой. Когда понял, что нарастающую, словно медленно наползающее колесо грузовика на голову, боль ничем не занять и не заглушить, я вызвал Алину. Жена, надо отдать ей должное, бросила работу, примчалась быстрее любого транспорта из породы сине-красно-мигающе-ревущих. Готов с полной ответственностью заявить (прошу прощения за сей канцеляризм, но без этого в инструкциях по обезболиванию не обойтись), что нет лучше анестезии, чем неутомимая жена.

Появлению Моисея предшествовал забавный случай. Как обычно, вечером, я возвращался из школы. В подъезде, тихом и сумрачном, на первом этаже обратил внимание на стеклянную коробку. Сверху лежал вырванный из тетрадки лист с надписью. Крупные, запинаящиеся печатные буквы, гласили: «Забирайте, кому надо». Коротко, доходчиво, понятно. В тесном террариуме что-то копошилось. Живой субстанцией оказались четыре мыши с мощными розовыми хвостами. Поднявшись на свой этаж и вонзив ключ в горло замочной скважины, я вдруг оцепенел.

– Вот, добрые люди оставили внизу, принимайте, – я осторожно опустил прозрачное пристанище с грызунами на пол под растерянно-изумленные взгляды домашних.

Очухавшись, жена яростно запротестовала, требуя отправить непрошенных хвостатых гостей восвояси, то есть туда, где взял.

– Может, их на помойку отнести и выбросить в контейнер как мусор? – предложил я, начиная, неожиданно для себя, закипать.

И тут меня удивила Яна. Этот каменный неприкасаемый идол вдруг исторгнул из себя несметные запасы слез (наверное, за все годы жизни накопила), утопив в них растаявшую, как останки снеговика под апрельским дождем, мать и требуя оставить «прелестных мышек». Итак, мыши были спасены. Если честно, я не представлял, что делать с ними дальше, но, как говорят приговоренные к неизбежной казни, «утро

вечера мудренее».

Мудрое утро наступило в три часа ночи, под вопли Яны, ворвавшейся в наши супружеские палаты о целых пятнадцати квадратных метров. Спросонья мы долго не могли понять, в чем дело, и только взглядевшись в прозрачный монитор клетки с животными, – решено было поселить их на кухне, – стало ясно, что грызунов стало больше. Они суетились и бегали, словно чем-то растревоженные, а под их лапками дергались и пищали маленькие, почти прозрачные, розовые пельмени. Оказалось, что одна из мышей была беременной самкой, и в эту ночь она благополучно разродилась пятью прозрачными малышами. Алина, в истерике, заявила, что не потерпит в доме (моем, кстати) «рассадник мерзких тварей», Яна ударила в ответ бронебойными воплями в виде нелепых детских обещаний, что будет за ними ухаживать. Я понял, что жизни меж двух шипящих змей мне не будет и принял терпкое, с мужским ароматом, решение. В понедельник, пока одна верстала рекламу на работе, а вторая догрызала кусочек крошащегося на буквы и цифры батона науки, я отвез виновников моего беспокойства в «живой уголок» одной из знакомых мне школ.

Через три месяца наше существование оживило появление Моисея. Пушистый комочек серого цвета притащила с улицы Яна. В надежде, что он просто потерялся или выпал из окна, я расклеил по всем домам в радиусе пятисот метров объявления о находке. Ни один мерзавец не отозвался.

Усатый относился к племени флегматичных британских короткошерстных кошек и точно был домашним: отсутствовали некоторые признаки принадлежности к мужскому роду. На удивление, Алина благосклонно приняла кота, в ее семье держали кошек, а вот в моей жили собаки, поэтому я долго не мог привыкнуть к складу характера нашего питомца.

Кот тайно шкодил. Казалось, что он крепко спит, свернувшись калачиком или растянувшись на спине, как пьяный барин, но стоило выйти на мгновение из комнаты, раздавался грохот. Так, он поиграл в футбол моими дорогушими очками с немецкими линзами, сбросил на пол вазу с цветами, чуть не опрокинул наш огромный телевизор, разодрал на совесть углы дивана Яны, перевернул на кухне тарелку с горячей кашей, что она пролилась за тумбу кухонного гарнитура, и оттуда теперь воняло. Все это Моисей проделывал в секунду, и угомонить мохнатого варвара, казалось было невозможно. Пришлось эволюционировать. Мы перестали оставлять кота одного в помещении, где он мог учинить разгром.

Вернувшись как-то с работы с пачкой тетрадей с бесценными опусами моих без пяти минут Пушкиных и Достоевских, я обнаружил двух разъяренных тигриц в домашних халатах и одно серое чудовище, забившееся под диван.

– Я его из окна выброшу! – неистовствовала Алина, пытаясь пробиться к виновнику трагедии.

– Это же кошка! – Яна намертво перекрыла собой спасительный проход между диваном и стеной, растопырив за-

чем-то руки, как голкипер. – Живое существо!

Чуть позже, когда страсти увяли, из сбивчивых коротких сообщений дочери Алины, похожих на азбуку Морзе (жена дулась на меня в спальне, как будто я был виноват) я узнал причину несостоявшейся расправы над обладателем наглых оранжево-черных глазищ. В тот день Алина неплотно прикрыла дверцу шкафа с одеждой. Среди прочего, там висело ее новое кожаное пальто, над которым и поглумились немилосердно когти Моисея. Аттракцион был прост: кот вскарабкался наверх шкафа и плавно, словно катер на подводных крыльях, спускался по гладкой кожаной реке, пропарывая ее вложенными природой в кончики лап острыми лезвиями. В итоге, из пальто получился лоскутный костюм для индейского вождя, стильный, современный, продуваемый.

Много еще было подобных, не таких убойных для семейного бюджета, эпизодов, но мы с Яной, – кто бы мог подумать, – неизменно спасали неугомонное животное от неминуемой взбучки.

Вскоре мы заметили за котом одну страстишку, он просто обожал воду. Капало ли из холодильника сзади, мыли ли кто-нибудь из нас посуду или принимал душ, – британец был тут как тут. Видимо, не только людям свойственно бесконечно глядеть на огонь и воду. Эта его необычная привязанность к жидким субстанциям однажды спасла нас от непредвиденных расходов. Перед сном, как обычно, я тискал кота, что воспринималось последним как насилие над кошачьей лич-

НОСТЬЮ.

– Яна, а почему у Моисея бок сырой? – с недоумением разглядывал я кошку, нюхая и разглядывая влажные пальцы.

По горячим, вернее, по мокрым кошачьим следам, мы обнаружили под ванной огромную лужу. Прохудилась труба, из которой вода стремительно просачивалась, угрожая затопить не только нас, но и этажи ниже. Вот так Моисей реабилитировался за все предыдущие прегрешения, а квартиру я застраховал. Но это не помогло возместить ущерб от пожара.

– Так как это все-таки произошло, погорелец? – спросила Алина, удовлетворившись исследованием уничтоженной территории кухни, где мне приходилось теперь обитать. – И почему ты убогую пятиэтажку не спалил дотла? Напалма не хватило?

– Когда-то она тебе нравилась, – мрачно заметил я, схватив упирающегося британца, виновника курьезной, но такой дорогостоящей истории.

В один из одиноких вечеров, мы с котом мыли посуду. Вернее, он завороченно глядел на бесконечную струю воды, сидя на столешнице тумбы рядом с газовой плитой, а я уныло перебирал в раковине тарелки с остатками холостяцкого ужина. Чайник довольно урчал, ласкаемый языками желто-синего пламени, рвущегося из стального сопла. Моисей, погруженный в кошачью нирвану, привычно помахивал хвостом. И тут я почувствовал характерный запах жженных волос. Так же воняли голубиные перья, что мы жгли с друзьями

в детстве. Я точно знал, что птиц в квартире нет, а шевелюра не испытывала никаких неудобств. На всякий случай, провел рукой по голове, случайно бросив взгляд на блаженно-усатого друга, и остолбенел: кот продолжал спокойно (настоящий, выдержанный англичанин) пялиться на водопад, а его хвост с аппетитом пожирал голодный до экзотики огонь. Пулей мелькнула мысль, что болевой порог кота выше, чем у русской женщины, но впоследствии оказалось, что густейшая шерсть хвоста Моисея с честью выдержала испытание огненной стихии, и до кожи красный петух не добрался.

Так я еще никогда не орал, даже на самых неумных учеников. Может, вам знакомо это противное чувство, когда панический страх за близкого переплетается с трепетом за собственную жизнь, а сделать ничего не можешь? Испуганный внезапным ором, кот спрыгнул с тумбы и ринулся в комнаты с предчувствием неизбежной беды на хвосте, забившись под диван в гостиной. Нечеловеческая сила, помноженная на шок и два выпученных глаза, отбросила несчастную мебель на середину комнаты. Кот, словно его собирались убивать, распластался на полу, зажмурился. Хвост дымился. Я рывком сгрел мохнатое тело и кинулся в ванную комнату. Душ сотворил бесценное дело, Моисей был спасен, но, судя по недовольной морде и яростному мяуканью, благодарности ждать не приходилось.

Увы, вечеру не суждено было стать унылым и обыденным. Треск и зарницы встретили меня и мокрого Моисея, когда

я открыл дверь в коридор. Мох инстинктов живет на нас и помогает в неожиданных ситуациях. Не помню, как оказался на лестнице с шестью килограммами кошачьего недоразумения на руках, как кто-то вызвал пожарных, которые выкорчевали и смыли следы коварной стихии, оставив вместо уютной кухни горькое пепелище.

– Поясни один момент, – Алина с интересом выслушала мой печальный монолог. – Каким образом загорелась кухня? Кот ведь в комнату убежал.

– Чертовы бумажные полотенца, раскиданные по всей кухне, – пояснил я, добавив несколько соленых слов в конце фразы. – Пламя с кошачьего хвоста, видимо, перекинулось на них. Пока я возился с Моисеем, все и вспыхнуло.

– Ладно, удачно тебе возродить жилище, – Алина засоби-ралась. – Мне пора, надо ужин успеть приготовить и уроки с дочерью сделать.

– Слушай, у вас же трехкомнатная квартира. Можно к вам на несколько дней переселиться, пока ремонт будут делать? – взмолился я. – Мне газ и воду перекрыли: ни поесть, ни помыться, вообще никакой жизни.

– А, так вот ты зачем ты меня позвал, – расхохоталась Алина. – Нет уж, у тебя есть друзья, на крайний случай, в школе перекантуешься. У меня муж ревнивый, да и кот твой дурацкий, – она неприязненно взглянула в невозмутимую физиономию Моисея, – только неудачу приносит. Избавься от него, а то рискуешь однажды не проснуться.

Дверь хлопнула. Остались только я, кот, да прощальный аромат духов бывшей любимой женщины с копченой ноткой горелой древесины.

К Эдику я пойти не мог, в их с женой маленькой студии не было места двум горемыкам. В школе же были электричество, вода и ночлег в учительской. Договорившись со сторожем, я вытащил из шкафа большую сумку. Когда я спускался по лестнице, груженный котомкой через плечо и переноской с усатым товарищем по несчастью, в кармане завыл телефон. Детский голос несостоявшейся падчерицы приглашал остановиться у них, комната уже ждала двух постояльцев.

– А мама разве согласна? – удивился я неожиданному предложению, застыв между третьим и вторым этажами.

– Главное, что папа не против, – ответила Яна, ухмыляясь (это что-то новое). – Любимый корм Моисея я уже купила.

Мир, как говорится, не без добрых детей. А хвост, он до ремонта зарастет.